

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ15-154

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 сентября 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению Озеракиной Т.Н. об установлении факта, имеющего юридическое значение,

по кассационной жалобе представителя федерального государственного казенного учреждения «Южное региональное управление правового обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации Коваленко Т.В. на решение Ейского городского суда Краснодарского края от 12 ноября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 27 января 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения представителей Министерства обороны Российской Федерации Дудина С.А., Крылова В.В., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Озеракина Т.Н. обратилась в суд с заявлением об установлении факта нахождения ее и ее дочери Озеракиной М.В., [] года рождения, на

иждивении Озеракина В.М., умершего в связи с болезнью в период прохождения военной службы и смерть которого связана с исполнением обязанностей военной службы.

Решением Ейского городского суда Краснодарского края от 12 ноября 2014 г. установлен факт смерти Озеракина В.М., умершего 28 декабря 2001 г. в связи с болезнью, полученной в период прохождения военной службы при исполнении должностных обязанностей по непосредственной эксплуатации ядерных боеприпасов и работой в специальных сооружениях с источниками ионизирующих излучений и радиоактивными веществами, и нахождении на его иждивении на день смерти жены – Озеракиной Т.Н. и дочери Озеракиной М.В.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 27 января 2014 г. указанное решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем поставлен вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 20 августа 2015 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны о месте и времени рассмотрения дела извещены в порядке статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судебной коллегией отклонено ходатайство Озеракиной Т.Н. об отложении дела по причине болезни ввиду непредставления Озеракиной Т.Н. доказательств, подтверждающих данное обстоятельство.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены решения суда и апелляционного определения.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом, Озеракина Т.Н. состояла в браке с Озеракиным В.М. с 14 февраля 1987 г.

Озеракина М.В., [REDACTED] года рождения, дочь Озеракина В.М. и Озеракиной Т.Н.

Озеракин В.М. проходил военную службу по контракту в войсковой части [REDACTED] на должности [REDACTED] с 4 марта 1999 г. по 28 декабря 2001 г. Исполнение обязанностей по данной должности связано с работой в спецсооружениях, работой с источниками ионизирующих излучений и радиоактивными веществами (л.д. 16).

28 декабря 2001 г. Озеракин В.М. умер.

По данным посмертного эпикриза причина смерти – тяжелый абдоминальный сепсис, полиорганная недостаточность на фоне эндогенной интоксикации (л.д. 20 – 21).

Удовлетворяя требования Озеракиной Т.Н., суд первой инстанции (и с ним согласился суд апелляционной инстанции) пришел к выводу о том, что смерть Озеракина В.М. связана с болезнью, полученной в период прохождения военной службы при исполнении должностных обязанностей по непосредственной эксплуатации ядерных боеприпасов и в связи с работой в специальных сооружениях с источниками ионизирующих излучений и радиоактивными веществами, а на день смерти Озеракина В.М. на его иждивении находились жена Озеракина Т.Н. и дочь Озеракина М.В. Устанавливая указанный юридический факт, суд руководствовался пунктом 5 статьи 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. №76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда и апелляционное определение приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций.

Перечень фактов, установленный в части 2 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не является исчерпывающим.

Согласно положениям пункта 1 части 1 статьи 262, части 1 статьи 263 и пункта 3 части 2 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, относятся к делам особого производства, которые рассматриваются и разрешаются судом по правилам искового производства с особенностями, установленными для особого производства в целом и для конкретной категории дел особого производства в частности.

Так, в соответствии со статьей 265 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов. В заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, должны быть

приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов или невозможность восстановления утраченных документов.

Таким образом, в судебном порядке могут быть установлены лишь те факты, которые влекут за собой возникновение правовых последствий и в случае невозможности получения требуемого документа во внесудебном порядке.

Устанавливая причинно-следственную связь между полученным Озеракиным В.М. заболеванием, смертью и исполнением им обязанностей военной службы, суд первой инстанции (и с ним согласился суд апелляционной инстанции) основывался на справках командира войсковой части [REDACTED] от 3 января 2002 г. № 1, от 20 февраля 2002 г. № 45 о том, что смерть Озеракина В.М. связана с исполнением обязанностей военной службы.

Между тем судами не было принято во внимание, что причинную связь между смертью, заболеванием военнослужащего и исполнением служебных обязанностей в соответствии с законодательством Российской Федерации, в том числе с постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565 «Об утверждении положения о военно-врачебной экспертизе», может устанавливать лишь военно-врачебная комиссия.

Такое заключение в материалах дела отсутствует, и доказательств, подтверждающих соблюдение порядка установления причинно-следственной связи между заболеванием, последовавшей смертью военнослужащего Озеракина В.М. и исполнением им служебных обязанностей, в деле не имеется, Озеракиной Т.Н. они также не представлены.

Кроме того, как следует из материалов дела, Озеракина Т.Н., обращаясь в суд с заявлением в порядке статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, просила установить факт, что Озеракин В.М. умер в связи с болезнью, полученной в период прохождения военной службы, смерть связана с исполнением обязанностей военной службы и на день смерти на его иждивении находились она (Озеракина Т.Н.) и Озеракина М.В., [REDACTED] года рождения.

Удовлетворяя требования Озеракиной Т.Н., суд установил не только причинно-следственную связь заболевания и смерти Озеракина В.М. с исполнением обязанностей военной службы, но и характер исполнения обязанностей военной службы, что не было предметом заявленных Озеракиной Т.Н. требований.

Таким образом, суд допустил нарушение части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, выйдя за пределы заявленных Озеракиной Т.Н. требований.

Устанавливая факт нахождения супруги Озеракиной Т.Н. и дочери Озеракиной М.В. на иждивении Озеракина В.М., суд руководствовался пунктом 5 статьи 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76 – ФЗ «О статусе военнослужащих».

Согласно указанной норме закона социальные гарантии и компенсации, которые предусмотрены Федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами, устанавливаются, в том числе военнослужащим и членам их семей. К членам семей военнослужащих относятся: супруга (супруг), несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения, лица, находящиеся на иждивении военнослужащих.

Частью 2 статьи 179 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что иждивенцами признаются нетрудоспособные члены семьи, находящиеся на полном содержании работника или получающие от него помощь, которая является для них постоянным и основным источником средств к существованию.

Таким образом, для признания лиц находившимися на иждивении в целях получения предусмотренных Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» льгот необходимо установление одновременно наличия следующих условий: нетрудоспособности лица, постоянности источника средств к существованию и установление факта того, что такой источник является основным для существования лица. Отсутствие одного из указанных условий исключает возможность признания лица иждивенцем.

При определении круга лиц, относящихся к нетрудоспособным, следует руководствоваться пунктом 1 статьи 21 Гражданского кодекса Российской Федерации в отношении несовершеннолетних лиц и пунктом 1 статьи 7 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в отношении граждан, достигших возраста, дающего право на установление трудовой пенсии по старости.

Между тем из материалов дела следует, что на момент смерти Озеракина В.М. его супруга Озеракина Т.Н., [REDACTED] года рождения, пенсионного возраста для назначения пенсии по старости не достигла, документов об инвалидности не представила.

Таким образом, требования статьей 265, 267 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Озеракиной Т.Н. при обращении в суд с заявлением об установлении юридического факта не соблюдены, что судами первой и апелляционной инстанций оставлено без внимания и соответствующей оценки.

Кроме того, судом принято решение о правах заинтересованного лица Озеракиной (Хваловской) М.В. – дочери Озеракиной Т.Н., тогда как она в суд с какими-либо требованиями не обращалась, а полномочия действовать от ее имени у Озеракиной Т.Н. отсутствуют.

При таких обстоятельствах, оснований для удовлетворения заявления Озеракиной Т.Н. по основаниям и условиям, установленным статьями 264, 265, 267 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации у суда не имелось.

Судебная коллегия находит, что допущенные судами первой и второй инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем судебные постановления подлежат отмене.

Как следует из материалов дела, указанные Озеракиной Т.Н. обстоятельства по установлению причинно-следственной связи между заболеванием, смертью Озеракина М.В. и исполнением им обязанностей военной службы, и нахождению ее (Озеракиной Т.Н.) на иждивении Озеракина М.В., связаны с наличием спора о правах Озеракиной Т.Н. на льготы как вдовы военнослужащего, то есть направлены на разрешение спора гражданско-правового характера, который не может быть рассмотрен по правилам главы 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно статье 263 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, подведомственного суду, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства.

С учетом указанной нормы закона и характера спорных отношений, заявление Озеракиной Т.Н. подлежит оставлению без рассмотрения.

Руководствуясь статьями 263, 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ейского городского суда Краснодарского края от 12 ноября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 27 января 2015 г. отменить, заявление Озеракиной Т. [REDACTED] Н. [REDACTED] об установлении факта, имеющего юридическое значение, оставить без рассмотрения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]